УДК 34

Михалёва А.А.
магистрант 3 курса
кафедра уголовно-правовых дисциплин
Институт права
Челябинский государственный университет
(г. Челябинск, Россия)

Научный руководитель:
Штефан А.В.
кандидат юридических наук, доцент
кафедра уголовно-правовых дисциплин
Челябинский государственный университет
(г. Челябинск, Россия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: *в статье исследуется процесс качественной трансформации преступности несовершеннолетних под влиянием интенсивного развития цифровых технологий и глобального информационного пространства. Автор анализирует смещение вектора подростковой девиации из физической среды в виртуальную. Рассматриваются новые формы противоправных деяний, получившие распространение в подростковой среде (кибербуллинг как предикация насилия, вовлечение в наркотрафик посредством мессенджеров, фишинг и мелкое онлайн-мошенничество). В работе дается криминологическая оценка современным детерминантам, способствующим криминализации несовершеннолетних в сети Интернет, и обосновывается необходимость модернизации подходов к предупреждению данных преступлений.*

Ключевые слова: *преступность несовершеннолетних, цифровизация, киберпреступность, кибербуллинг, интернет-мошенничество, фишинг, профилактика.*

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних традиционно выступает одним из наиболее динамичных индикаторов общего состояния законности и правопорядка в государстве. Подростковый возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к внешним факторам, незавершенностью процесса социализации и нестабильностью ценностно-нормативных ориентиров. В современную эпоху ключевым фактором, преобразующим общественные отношения, стала тотальная цифровизация.

Глобальное информационное пространство не просто выступает средством коммуникации, а формирует параллельную социальную реальность, в которой современное подрастающее поколение проводит значительную часть своего времени. Данная тенденция неизбежно повлекла за собой качественные изменения в структуре и характере подростковой преступности. Классические формы противоправного поведения несовершеннолетних (уличные кражи, грабежи, хулиганство, совершаемые стихийными группами) постепенно вытесняются или дополняются деяниями, опосредованными использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ).

Научный и практический интерес к данной проблеме обусловлен тем, что традиционные методики криминологического прогнозирования и профилактики правонарушений несовершеннолетних, разработанные без учета фактора виртуализации, демонстрируют снижающуюся эффективность. В связи с этим возникает острая необходимость комплексного переосмысления криминологических параметров подростковой преступности в условиях цифрового общества.

Анализ эмпирических данных и судебно-следственной практики последних лет позволяет констатировать, что цифровизация выступила мощным катализатором структурной перестройки преступности несовершеннолетних. Если в конце XX — начале XXI века ядро криминологической характеристики составляли корыстные и корыстно-насильственные преступления, совершаемые

в условиях непосредственного физического контакта с потерпевшим, то сегодня вектор преступной активности сместился в киберпространство.

Ключевой особенностью трансформации является дистанционный характер совершения преступлений. Данный фактор порождает у несовершеннолетних ложное чувство анонимности, безнаказанности и психологического комфорта. Подросток, совершающий хищение денежных средств с чужой банковской карты или участвующий в схемах фишинга, зачастую не воспринимает свои действия как тяжкое преступление, поскольку не видит живых эмоций жертвы. Происходит своеобразный феномен «деперсонализации» преступного деяния.

В структуре современной «цифровой» преступности подростков можно выделить несколько ключевых блоков:

1.Преступления корыстного характера в сети (онлайн-мошенничество). Подростки, обладающие базовыми навыками социальной инженерии и программирования, активно вовлекаются в создание фейковых интернет-магазинов, страниц-двойников в социальных сетях, а также в продажу несуществующих игровых ценностей в многопользовательских онлайн-играх. Высокая латентность этих деяний способствует формированию у несовершеннолетних устойчивой противоправной установки.

2.Участие в высокотехнологичном обороте запрещенных веществ. Особую тревогу вызывает изменение роли подростков в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Современный наркобизнес практически полностью перешел на платформы мессенджеров (прежде всего Telegram) и теневого сегмента Интернета (Даркнет). Несовершеннолетние вовлекаются в этот процесс в качестве «закладчиков» (курьеров), операторов чат-ботов или трафаретчиков (наносящих рекламу наркосайтов на стены зданий). Жажда легкого заработка, транслируемая с помощью агрессивного интернет-маркетинга, затмевает в сознании подростка суровость уголовного наказания.

3.Цифровая агрессия и кибербуллинг как предикторы насилия. Хотя сам по себе кибербуллинг (травля в сети) во многих случаях относится к административным или гражданско-правовым правонарушениям, криминологическая реальность такова, что систематическое виртуальное насилие является мощным детерминирующим фактором для совершения тяжких насильственных преступлений. Обида и психологическая травма, полученные в сети, нередко трансформируются в вооруженные нападения по месту учебы (феномен «скулшутинга») или жестокие физические расправы в реальном мире.

Таким образом, структура подростковой преступности приобретает гибридный характер, сочетая в себе элементы традиционных девиаций и высокотехнологичных способов их реализации.

Для формирования эффективной системы предупреждения преступлений необходимо детально установить комплекс причин и условий, обусловливающих криминализацию подростковой среды в виртуальном пространстве. В криминологической науке детерминация всегда носит системный характер, однако применительно к киберпространству традиционные факторы приобретают специфические формы проявления.

Первым и ключевым детерминирующим фактором выступает агрессивная информационная среда и специфика алгоритмов современных цифровых платформ. Социальные сети и мессенджеры функционируют на основе таргетированных алгоритмов, направленных на максимальное удержание внимания пользователя. В результате подросток, однажды проявивший интерес к девиантному контенту (будь то радикальные сообщества, группы, романтизирующие криминальную субкультуру, или каналы с легкими способами заработка), попадает в так называемый «информационный пузырь». Алгоритмы начинают непрерывно предлагать ему аналогичный контент, что создает у несовершеннолетнего иллюзию нормальности и всеобщности такого образа жизни.

Вторым важнейшим фактором является институциональный кризис семейного контроля и феномен «цифрового разрыва» между поколениями.

Современные родители зачастую демонстрируют некомпетентность в вопросах цифровой гигиены и кибербезопасности. Физическое нахождение ребенка дома, в своей комнате, за компьютером или со смартфоном ошибочно воспринимается родителями как состояние полной безопасности. При этом латентная вовлеченность подростка в криминальные сетевые структуры (например, выполнение функций модератора в мошеннических чатах или координатора в группах цифровой травли) остается невидимой для внутрисемейного контроля вплоть до момента задержания правоохранительными органами.

Третьим элементом в системе детерминации выступает коммерциализация виртуального пространства и культ мгновенного успеха. В подростковой среде остро ощущается потребность в самопрезентации и признании со стороны сверстников, что в цифровую эпоху напрямую связано с демонстрацией материального благополучия (дорогие гаджеты, брендовая одежда). Анонимные работодатели в теневом сегменте сети Интернет активно эксплуатируют эту потребность, предлагая несовершеннолетним быстрый и якобы безопасный заработок за совершение действий, квалифицируемых Уголовным кодексом как тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 228.1 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ и др.).

Изучение личности преступника составляет основу криминологического анализа. Цифровизация оказала глубокое влияние на психоэмоциональную и мотивационную сферы подростков-правонарушителей, сформировав специфический тип личности, существенно отличающийся от классического «уличного» делинквента.

Традиционный портрет несовершеннолетнего преступника прошлых десятилетий часто ассоциировался с явной педагогической запущенностью, низким уровнем интеллектуального развития, демонстративной агрессией и очевидными проблемами с социализацией в образовательном учреждении. В отличие от этого, «цифровой» несовершеннолетний преступник нередко обладает высоким уровнем интеллектуального развития, технической грамотностью и внешней социальной адаптированностью. Такие подростки

могут успешно учиться в престижных школах или колледжах, не состоять на учете в органах профилактики и иметь положительную характеристику как в быту, так и по месту учебы.

В мотивационной структуре личности современного несовершеннолетнего киберпреступника доминируют следующие компоненты:

1.Игровой мотив (геймификация противоправного деяния). Для многих подростков совершение мелких кибератак, фишинга или взлома аккаунтов изначально воспринимается как интеллектуальная игра, квест или способ проверить собственные навыки программирования. Граница между компьютерной игрой и уголовно наказуемым деянием в сознании несовершеннолетнего оказывается размытой.

2.Эмоциональный дефицит и жажда признания. Не находя адекватного отклика и поддержки в реальной жизни (со стороны родителей или педагогов), подросток стремится компенсировать этот дефицит в виртуальных сообществах. Завоевание авторитета среди анонимных участников хакерских или скамерских форумов становится для него главным смысложизненным ориентиром.

3.Психологическая инфантильность и деформация правосознания. Дистанционный формат совершения преступлений блокирует включение механизмов эмпатии и раскаяния. Поскольку подросток не видит непосредственных страданий потерпевшего, у него формируется стойкое убеждение в безличности и бесконтактности наносимого вреда («я просто перевел цифры с одного счета на другой»).

Таким образом, личность несовершеннолетнего преступника в эпоху цифровизации характеризуется внутренним расщеплением: формально соблюдая социальные нормы в реальном мире, в виртуальном пространстве подросток реализует глубоко деструктивные и криминальные модели поведения.

Трансформация подростковой девиации в виртуальную среду требует радикального переосмысления классических подходов к организации профилактической деятельности со стороны подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), органов следствия, прокуратуры и

образовательных организаций. Традиционные лекции о вреде правонарушений и формальные визиты инспекторов в школы теряют свою превентивную силу, поскольку не затрагивают цифровую экосреду обитания современного подростка.

Первоочередным шагом должно стать внедрение технологий автоматизированного мониторинга цифровой среды на региональном и федеральном уровнях. Органам профилактики необходимо сместить фокус внимания с физических пространств (улиц, дворов) на виртуальные сообщества. Перспективным направлением является создание специализированных алгоритмов, способных в автоматическом режиме выявлять аномальную активность подростков в социальных сетях, фиксировать маркеры вовлечения в деструктивные группы (кибербуллинг, шок-контент, вербовочные каналы наркошопов) и своевременно передавать информацию школьным психологам и социальным педагогам для раннего выявления правонарушений.

Вторым вектором выступает реформирование института школьной психологической службы. Современный школьный психолог должен обладать компетенциями в области киберпсихологии. Необходимо повсеместно внедрять методики диагностики «цифрового следа» учащихся, помогающие выявлять подростков, находящихся в состоянии глубокой социальной изоляции или подвергающихся систематической сетевой травле. Профилактика кибербуллинга должна стать обязательным элементом образовательного процесса, поскольку именно онлайн-агрессия выступает катализатором для последующих тяжких насильственных преступлений в реальном мире.

Третье важнейшее направление — ликвидация цифрового разрыва между поколениями с помощью программ «родительского просвещения». Органам по делам несовершеннолетних совместно с министерствами образования необходимо разработать и внедрить доступные интерактивные курсы для родителей, обучающие методам эффективного и ненавязчивого контроля за виртуальной жизнью детей. Родители должны четко понимать, какие программные продукты (инструменты родительского контроля, анализ сетевого

трафика) и психологические приемы позволяют выявить вовлеченность ребенка в мошеннические схемы или наркотрафик на ранней стадии.

Наконец, требуется совершенствование уголовно-правовых и криминологических мер противодействия анонимным координаторам. Поскольку несовершеннолетние зачастую выступают лишь исполнителями («инструментами») в руках взрослых киберпреступников, необходимо ужесточить ответственность за вовлечение лиц, не достигших совершеннолетия, в совершение преступлений с использованием ИКТ, приравняв такие действия к квалифицирующим признакам повышенной общественной опасности.

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что под воздействием процессов глобальной цифровизации произошла глубокая качественная и структурная трансформация преступности несовершеннолетних. Современная подростковая преступность утрачивает исключительно локальный, физический характер, приобретая черты трансграничности, высокой латентности и технологичности. Смещение вектора криминальной активности в виртуальное пространство привело к размыванию традиционного социально-демографического портрета несовершеннолетнего правонарушителя, сделав его интеллектуально развитым, внешне благополучным, но глубоко деформированным в части правосознания.

Успешное противодействие данному негативному социальному явлению невозможно в рамках устаревших превентивных парадигм. Требуется создание принципиально новой, гибкой и цифровизированной системы раннего предупреждения правонарушений, которая будет сочетать в себе высокотехнологичный мониторинг сетевого пространства, повышение киберграмотности педагогов и родителей, а также точечное психологическое сопровождение несовершеннолетних. Только комплексная модернизация криминологических инструментов позволит эффективно защитить подрастающее поколение от вызовов и угроз современного информационного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования). Москва: Эксмо, 2026. 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.10.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954
3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 368 с.
4. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Трансформация преступности в современном мире: криминологический анализ // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 2. С. 115–126
5. Ветров А.В. Особенности детерминации киберпреступности несовершеннолетних в условиях цифровизации общества // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 89–94

Mikhaleva A.A.
master's degree student of 3rd year
Department of Criminal Law Disciplines
Institute of Law
Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

Scientific advisor:
Shtefan A.V.
PhD in Law, Associate Professor
Department of Criminal Law Disciplines
Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

TRANSFORMATION OF JUVENILE CRIME STRUCTURE UNDER DIGITALIZATION: CRIMINOLOGICAL ASPECT

Abstract: *the article examines the process of qualitative transformation of juvenile crime under influence of intensive development of digital technologies and global information space. The author analyzes the shift of the vector of adolescent deviance from physical environment to virtual environment. New forms of unlawful acts that have become widespread among adolescents are considered (cyberbullying as a precursor to violence, involvement in drug trafficking via messengers, phishing and petty online fraud). The paper provides a criminological assessment of contemporary determinants contributing to criminalization of minors on Internet and substantiates the need to modernize approaches to prevention of these crimes.*

Keywords: *juvenile delinquency, digitalization, cybercrime, cyberbullying, online fraud, phishing, prevention.*